

Коллектив авторов, Ф. Жиль

**Музей императорского
эрмитажа: Описание
различных собраний**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Музей императорского эрмитажа: Описание различных собраний / Коллектив авторов, Ф. Жиль – М.: Книга по Требованию, 2021. – 455 с.

ISBN 978-5-518-00945-5

ISBN 978-5-518-00945-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИМПЕРАТОРСКІЙ ЭРМИТАЖЪ.

ЭРМИТАЖЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

Съ прошедшаго столѣтія часто упоминали объ этомъ пріютѣ, смежномъ съ Дворцомъ нашихъ Государей, куда Императрица Екатерина II съ любовью приходила отдыхать отъ Царственныхъ заботъ и гдѣ, среди малаго числа лицъ, составлявшихъ Ея искреннее общество, Она сама забывала и требовала отъ другихъ забвенія Ея величія, желая оставить Государынѣ одни пріятныя развлеченія умной и непринужденной бесѣды.

Вечера, спектакли и праздники Эрмитажа еще памятны многимъ умнымъ и образованнымъ людямъ, кои живы еще по нынѣ, какъ напр. Графу Р., бывшему въ своей молодости свидѣтелемъ конца Царствованія Екатерины II, и которые весьма интересно рассказываютъ о томъ, какъ Она соорудила и постепенно увеличивала этотъ любимый пріютъ, какъ Она собирала въ него мало по малу сокровища искусствъ, картины, камни и медали, и какъ Она составила въ немъ великолѣпную бібліотеку.

Этотъ дворець сталъ музеемъ, славнымъ далеко.

Обозрѣніе, касающееся этого памятника въ цѣлости, дающее о немъ важнѣйшія историческія подробности и показывающее его значеніе, помѣщается въ началѣ этого тома.

Здѣсь мы постараемся сказать на нѣсколькихъ страницахъ, что такое былъ Эрмитажъ Екатерины II, чѣмъ онъ сталъ при Императорѣ Александрѣ I и какъ въ Царствованіе Императора Николая I новый Эрмитажъ пополнилъ старый и сдѣлалъ изъ него, при попеченіи о немъ нынѣ Царствующаго Государя ИМПЕРАТОРА, одинъ изъ богатѣйшихъ музеевъ въ Европѣ.

Эрмитажный дворець, — который есть только продолженіе Зимняго Дворца, — состоитъ изъ трехъ зданій, соединенныхъ между собою галлерейми на аркахъ и обращенныхъ на Неву, коей великолѣпную набережную, такъ называемую Дворцовую, они украшаютъ.

Первое изъ этихъ зданій, ближайшее къ Зимнему Дворцу, построено только въ размѣрахъ павильона. Оно воздвигнуто было въ 1765 году архитекторомъ Ламоттомъ. Старый фасадъ его сохраненъ, но дальше мы увидимъ какъ внутреннее его расположеніе было измѣнено и чѣмъ нынѣ сдѣлалась зала верхняго этажа, гдѣ давались эрмитажные балы.

Этотъ навильонъ служить рамкою прекрасному, подъ открытымъ небомъ расположенному, висячему саду, который въ столь суровомъ климатѣ сумѣла развести предусмотрительность Екатерины II, въ самой средѣ Царскаго жилища.

Изъ двухъ галлерей, окружающихъ этотъ садикъ, одна нынѣ такъ называемая Романовская, была корридоромъ Эрмитажа. Въ нее входили изъ Зимняго Дворца черезъ Георгіевскую Залу, — смежную съ такъ называемою Аполлоновою Залой, гдѣ нынѣ помѣщены картины Полтавской битвы, бюсты Петра Великаго, князя Меншикова, фельдмаршала Шереметьева и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ дѣятелей 18-го вѣка, фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго, фельдмаршала Суворова, Чичагова и князя Голицына.

Вторая галлерейя есть созданіе царствованія Императора Александра I. Она была построена архитекторомъ Кваренги, на мѣстѣ прежде бывшаго легко-покатаго схода, который велъ изъ верхняго этажа въ нижній и сдѣланъ былъ для Императрицы Екатерины II, къ концу Ея царствованія, на подобіе такого же легко-покатаго схода, который существуетъ еще и по нынѣ въ Царскосельскомъ дворцѣ, со стороны сада.

Эта галлерейя называлась сперва Французскою Галлереею по выбору картинъ, въ ней помѣщен-

ныхъ; нынѣ она сдѣлалась Галлереею драгоцѣнныхъ вещей и Кабинета Петра Великаго. (См. въ планѣ II. букву А^а павильонъ и садъ; ххvii Романовская Галлерей; ххviii Галлерей драгоцѣнныхъ вещей и Кабинетъ Петра Великаго).

Второе зданіе, длинное и въ три этажа (планы I и II, лит. А), воздвигнуто было въ 1775 г. подъ надзоромъ архитектора Фельтена. Оно равномерно сохранило свой фасадъ. Нижній этажъ, со времени Царствованія Императора Николая I, служитъ помѣщеніемъ засѣданій Государственнаго Совѣта. Два верхніе этажа заключали въ себѣ картинную галерею. Камей, медали, драгоцѣнныя вещи, эстампы, собраніе минераловъ также были расположены тамъ, или наполняли галерею называемую: Ложи Рафаэля (планъ II. н^о v).

Одною изъ самыхъ счастливыхъ мыслей Екатерины II было сооруженіе этой Галлерей, воздвигнутой вскорѣ послѣ 1775 г. по самому точному образцу, въ размѣрахъ и украшеніяхъ, знаменитыхъ ложъ Ватикана, еще въ то время, когда фрески Рафаэля не были столь измѣнены, какъ теперь они обезображены въ нижней своей половинѣ ¹⁾). Хотя недавно и

¹⁾ Галерея Рафаэлевыхъ Ложъ гравирована I. Оттовіани и I. Вольпато, съ рисунковъ Кампарези.

Кромѣ нѣсколькихъ экземпляровъ этого изданія, находящихся въ Кабинетѣ Эстамповъ Эрмитажа, тамъ хранится еще превосходный экземпляръ съ разкрашенными гравюрами.

поправили въ Ватиканѣ, сколько могли, эти измѣненія, но все таки эрмитажная копія представляетъ здѣсь цѣлостность ненаходимую болѣе въ оригиналѣ.

Эти великолѣпныя произведенія одного изъ величайшихъ геніевъ эпохи возрожденія, списаны были въ самомъ Римѣ на полотнѣ, чтобы картины могли быть удобнѣе свернуты;— эта мудрая предосторожность позволила снять и потомъ снова помѣстить ихъ во время сооруженія новаго эрмитажа, такъ что онѣ нисколько отъ того не потеряли. Отнынѣ укрытыя отъ всякой опасности, даже отъ возможности пожара, потому что въ новомъ строеніи вся постройка сдѣлана изъ камня и желѣза, — дерево только въ паркетахъ и въ дверяхъ, — фрески этой великолѣпной галлерей, составляющей со стороны Эрмитажа корридоръ новаго музея, безъ сомнѣнія представляютъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ искусства въ Европѣ.

Подъ галлереею ложъ архитекторъ далъ мѣсто въ нижнемъ этажѣ галлерей такихъ же размѣровъ, гдѣ Императрица Екатерина II велѣла помѣстить прекрасную эрмитажную библіотеку и эта галлерей равно сохранена. Нынѣ она заключаетъ въ себѣ картины и часть библіотеки относящуюся до изящныхъ искусствъ. (Планъ I. н° VII).

Третье зданіе, со вторымъ сообщающееся посредствомъ смѣлаго свода, перекинутого чрезъ Зим-

ною канавку, вытекающую изъ р. Мойки, заключаетъ въ себѣ эрмитажный театръ, произведеніе архитектора Кваренги, возымѣвшаго мысль воспроизвести въ немъ, по образцу Виченцскаго театра, форму древняго полуциркульнаго театра съ этажами ступенекъ. Это зданіе построено на мѣстѣ дворца, разрушеннаго въ послѣднемъ столѣтіи и коего фасадъ, съ ведущимъ во дворецъ подъемнымъ мостомъ, можно еще видѣть въ Эрмитажѣ между картинами того времени, представляющими виды С.-Петербурга въ 18^{мъ} вѣкѣ.

Театръ остался неприкосновеннымъ, равно какъ и ведущая въ него галлерей, лежащая на аркадѣ, переброшенной черезъ Зимнюю канавку. Дальше мы увидимъ, что эта часть театра, во время Екатерины, служила столовою залою для ужиновъ эрмитажныхъ.

Теперь мы попытаемся сказать что такое были *Эрмитажные вечера*, что называли *Бесѣдами*, что *Малымъ* и что *Большимъ Эрмитажемъ*, о коихъ нѣкоторые, находящіеся еще въ живыхъ, просвѣщенные люди прошлаго столѣтія охотно рассказываютъ, какъ о самыхъ пріятныхъ воспоминаніяхъ своей молодости.

Въ то время составъ двора былъ немногочисленъ. Кромѣ первыхъ придворныхъ чиновъ, должности которыхъ соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ, и кавалерственныхъ дамъ, было всего при дворѣ 12 кам-

мергеровъ , 12 камеръ - юнкеровъ и 12 Фрейлинъ. Было также нѣсколько генераль-адъютантовъ .

Императрица любила маленькіе искренніе вечера, гдѣ она собирала около себя очень ограниченное число избранныхъ, иногда только двѣнадцать или пятнадцать особъ. Объ этомъ упоминаетъ графъ Сегюръ въ своихъ запискахъ, гдѣ онъ посвятилъ нѣсколько интереснѣйшихъ страницъ описанію этихъ эрмитажныхъ вечеровъ, на которыхъ Императрица выказывала тотъ умъ, ту любезность обращенія, ту снисходительность, тотъ тонкій тактъ, которые составляли какъ бы частную сторону ея характера. Будучи сама по природѣ яснаго расположенія духа, она любила, чтобы все окружающее ее дышало веселостью, которую она поощряла Сама собственнымъ примѣромъ .

Иногда она сама удостоивала вмѣшиваться въ маленькія общественныя игры, одушевлявшія эти вечера, и для того внезапно выходила изъ-за стола, за которымъ играли въ вистъ или въ бостонъ, недавно занесенный изъ Америки и въ которомъ тогдашніе обычные термины «*petite et grande indépendance*,» вмѣсто нынѣшнихъ «*petite et grande misère*» напоминали его происхождение. ¹⁾ Слегка подшучи-

¹⁾ Графъ Строгоновъ (оберъ-каммергеръ при Императорѣ Павлѣ I), объясняя Императрицѣ правила этой игры, замѣтилъ, что въ сущности бостонъ тотъ же вистъ, разыгрываемый про-

вала она надъ дурнымъ расположеніемъ духа, какое показывали иногда въ игрѣ нѣкоторые изъ ея партнеровъ. Ея тонкая наблюдательность, всегда искусно умѣвшая схватить какую нибудь отличительную черту въ характерѣ или въ фізіономіи окружающихъ ея людей, навела ее на мысль выдумать шуточные наименованія для прозванія нѣкоторыхъ изъ близкихъ. Такъ она называла *богомъ молчанія* А. И. Рибопьера (тогда полковника), за то, что онъ былъ очень скромень; *испанскимъ грандомъ* А. А. Бибикова, который былъ очень малъ ростомъ; *королевой*, г^ну Протасову, которая долго заставляла себя ждать и не приходила въ назначенный часъ.

Впрочемъ ничто лучше не даетъ понятія о тонѣ и о пріятной свободѣ, господствовавшихъ на этихъ вечерахъ, какъ такъ называемые *эрмитажные законы*, которые Императрица не только что сама придумала, но можетъ быть сама и написала; правила эти были выставлены въ передней комнатѣ этого пріюта, и однажды она велѣла исполнить ихъ во всей строгости, заставивъ одного провинившагося выпить въ ея присутствіи знаменитый стаканъ воды. Шалости пажей были наказываемы обязанностью выучить

тивъ двухъ противниковъ, съ помощью партнера, по милости котораго часто проигрывалась партія. «Хороша же ваша игра», возразила Государыня, тонко улыбаясь, — «въ которой, вмѣстѣ съ *измѣнникомъ*, сражаются противъ двухъ непріятелей».

наизусть страницу изъ Телемакиды Тредьяковскаго, имя котораго, благодаря его несчастной музѣ, дошло до потомства. Сама Екатерина II давала названіе «Бесѣды» этимъ маленькимъ домашнимъ вечерамъ, начинавшимся въ 7 часовъ. Приступая къ гостямъ своимъ, Августѣйшая хозяйка являлась имъ всегда ясною и ко всякому обращалась съ ласковыми рѣчами, дабы воодушевить этотъ маленькій кружокъ желанно-веселымъ расположеніемъ. Этотъ знакъ любезности отзывается даже въ редакціи знаменитыхъ эрмитажныхъ законовъ, изъ коихъ послѣдній, заключающій въ себѣ изрѣченіе: «вошедшее въ одно ухо да выйдетъ въ другое», выражаетъ, хотя почти шутивымъ тономъ, напоминаніе важной обязанности. ¹⁾ Эта игривость и эта фамильярность не уменьшали однако же очарованія Государыни на тронѣ — такой, какою намъ представляетъ Ее кисть искуснаго Лампи, въ его прекрасной картинѣ. Слѣдующій анекдотъ даетъ нѣкоторое понятіе о вліяніи этого очарованія.

Генераль Бибиковъ (Александръ Ильичъ), отецъ *испанскаго гранда*, былъ извѣстенъ своимъ прямушіемъ: за это качество Императрица наименовала его предводителемъ

¹⁾ Въ многихъ современныхъ сочиненіяхъ говорится объ этихъ эрмитажныхъ законахъ. Свининъ, въ своемъ сочиненіи «О достопримѣчательностяхъ С. Петербурга и окрестностей» говоритъ о нихъ въ подробности. Изъ этой, нынѣ весьма рѣдкой книги, выписалъ Ансело свѣдѣнія о нихъ, для своего сочиненія «Шесть мѣсяцевъ въ Россіи».

или предсѣдателемъ собранія всѣхъ депутатовъ въ числѣ 600 представителей различныхъ племенъ Россіи, прибывшихъ въ Москву когда Императрица созвала ихъ для подачи проектовъ составленія Свода Законовъ Имперіи.

За два дня до торжества, Екатерина, со свойственною ей любезностью, сказала Бибикову: «Осталось всего два дня до появленія вашего передо мною въ назначенной вамъ роли; увѣрены ли вы что хорошо приготовились?» Онъ отвѣчалъ, что, уже привыкнувъ къ счастію быть въ Ея присутствіи, онъ надѣется и въ этотъ разъ хорошо выполнить свое назначеніе. Императрица захотѣла въ тотъ же вечеръ сдѣлать этому опыту, приказавъ устроить репетицію церемоніи. Бибиковъ на память прочелъ рѣчь, которую онъ долженъ былъ въ главѣ депутаціи произнести къ Государынь.

Въ самый же день торжества, когда оберъ-гофмаршалъ, открывъ обѣ половинки дверей Грановитой Палаты, ввелъ съ церемоніей многочисленный кортежъ, слѣдовавшій за Бибиковымъ и когда послѣ трехъ поклоновъ, церемоніаломъ предписанныхъ, послѣдній очутился передъ Екатериной II, стоящей на ступеняхъ Трона, со скипетромъ въ рукѣ, въ коронѣ и во всемъ лучезарномъ блескѣ Царскаго Величества ¹⁾, онъ оробѣлъ и смутился. Три раза начиналъ онъ произносить два заглавные слова своей рѣчи: «Всемиловѣйшая Государыня», — дальше которыхъ ничего не могъ вспомнить, такъ что наконецъ вынужденъ былъ вынуть изъ своей шляпы писанную бумагу, чтобы по ней прочесть рѣчь, которую онъ за два дня передъ тѣмъ съ такою легкостью декламировалъ на Эрмитажной Бесѣдѣ.

Бибиковъ, генералъ-аншефъ, 42-хъ лѣтъ, посланъ былъ противъ Пугачева; — онъ умеръ на дорогѣ (въ Бучульмѣ), въ то самое время, когда ему принесли вѣсть о поимкѣ бунтовщика.

¹⁾ Этотъ моментъ выбранъ вѣроятно Лампи для исполненія портрета Императрицы, находящагося нынѣ въ Эрмитажномъ Павильонѣ.